

СУЛЬПТУРА И ГОРОД

Минск, Белорусский национальный технический университет

Аннотация: В данной статье отражается необходимость более тесного объединения двух образовательных дисциплин: архитектуры и скульптуры. В настоящий момент в БНТУ наблюдается недостаточное количество учебных часов, что позволяет будущему архитектору лишь в общих чертах познакомиться с приёмами, свойственными объёмно-пространственному мышлению.

Abstract: This article reflects the need for a closer combination of two educational disciplines: architecture and sculpture. At the moment, there is an insufficient number of training hours, which allows the future architect, only in general terms, to get acquainted with volume-spatial thinking.

Ключевые слова: скульптура, пространство, тождество, восприятие, человек.

Keywords: sculpture, space, oneness, perception, human.

Архитектура – вид искусства, который наиболее сложен в сочетаниях своей индивидуальности и общественной значимости, нежели живопись, скульптура и рисунок вместе взятые. Всё, будь то линия или плоскость, пластика объёма или цвет – подчинено окружающему нас пространству, которое, по сути, является архитектурной средой. Пространство, архитектурная среда – тождественны. Всё окружающее человека и сам человек, является частью всеобщей архитектуры. Речь идёт не о стандартном понимании архитектуры, как некоего строения из бетона, стекла, металла. Архитектура и её пространство – понятия скорее космического масштаба, чем обозначение отдельного объекта. Архитектурная среда – та среда, в которой человек не только существует, как биологический вид, но и развивается духовно. При этом ясно, что любая среда – это совокупность многих формирующих её частей: и живопись, и скульптура обогащают архитектурное пространство, которое несёт на себе не только эстетическую, но и воспитательную функцию в формировании личности.

В любом городе жители традиционно назначают свидания возле памятников. Вряд ли найдётся хоть один человек, не встречавший на своём пути скульптуры, украшающие здания, парки, скверы. В 2017 г. в Минске галерея им. М. Савицкого представила на суд зрителя выставку «Минск скульптурный. Вчера. Сегодня. Завтра», которая была подготовлена и проведена секцией скульптуры Белорусского Союза Художников. На своей территории галерея аккумулировала фактически весь Минск, визуализировав отношения объёма и пространства наиболее ярким и убедительным образом, вскрывая проблемы и доказывая тем самым необходимость более тесного сотрудничества между художником-архитектором и художником-скульптором.

Над тем, чтобы данная взаимосвязь крепла, дополняла друг друга, а не вступала в противоречия – трудятся соответствующие образовательные учреждения, например, Белорусская государственная академия искусств (БГАИ) и Архитектурный факультет Белорусского национального технического университета (БНТУ). Но наряду с профессиональным, на высоком уровне, обучением есть и недостатки, устранение которых, конечно, повлияет на формирование будущего городского пространства в лучшую сторону. Например, небольшой объём учебных часов, выделяемых на освоение соответствующих дисциплин, необходимых для архитектора и скульптора: скульптура – архитектору и архитектура – скульптору. Данная проблема выливается в итоге не в единение объёма с пространством, а в их конфликт.

– Зачем Вам этот «человек в масштабе»? – спрашивает студент АФ БНТУ преподавателя, – Вы же видите, вот фонарный столб, вот окна и двери здания, вот лестница и скамейки. Речь идёт о семестровом задании по скульптурной композиции, когда будущему архитектору предлагается поместить скульптуру в открытое пространство городской или парковой среды. После того, как по настоятельной просьбе преподавателя фигурка человека нарисована, выясняется, что «человечек в масштабе» может перешагнуть марш из десяти ступенек разом, что мало соотносится с действительностью. Студент, накапливая знания об объёмах, формах

окружающих его, делает это отвлечённо, механически запоминая параметры, например ступенек, не соотносит их масштаб с тем, для кого они, собственно, созданы – для человека.

Скульптура, привносимая в мир интерьера или экстерьера, представляющая архитектурную среду, в то же время работает камертоном, который настраивает данное окружение на определённый лад, создавая музыкальные настроения, незримо проникающие в проходящих мимо людей. Это может быть и мажор, и минор с привкусом бемоля. И буря эмоций, и покой осеннего утра.

Язык, которым я воспользовался в предыдущем абзаце – первостепенен, так как существует прямая связь между художественно-поэтическим образом понимания скульптурного произведения и понимания той среды, куда помещается скульптура. Функция создания состоит в том, чтобы радовать создателя, а язык – инструмент, которым высекаются человеческие эмоции. Эстетика, красота – понятия вполне определённые, имеющие под собой некоторые законы, например – золотое сечение. Своеобразное состояние асимметрии, когда практически любому человеку такое состояние придётся по душе. Дело в том, что чувство комфортности, сокрытое в золотом сечении интуитивно, на генетическом уровне понятно человеку, вне зависимости от его культурно-социальной среды.

Проблема соотношения объема и пространства постоянна. В её круг входят такие аспекты как светотеневые отношения, материал, цвет, характер пластики устанавливаемого в пространстве объекта. Объект может быть тёмным или светлым, прозрачным или плотным, единичным или комплексным. Чтобы научиться связывать объем и пространство архитектору мало заучить стандарты в размерах различных окружающих нас предметов. Архитектор должен помнить, что он человек, а не робот – имеется в виду психология восприятия человеком окружающей его реальности. Уметь ставить себя на место зрителя, пожалуй, одна из важнейших составляющих в формировании объёмно-пространственного мышления. Представьте себе рыбку в сферическом аквариуме, какова для неё видимая реальность за изогнутым стеклом [1]. Глаз человека не такой уж безупречный инструмент. Оказывается, существует два слепых пятна в нашем поле зрения, которые мозг, используя видимую информацию, заполняет изображением. Сам глаз это линза, которая непременно искажает. С наилучшим же разрешением мы видим лишь участок, закрываемый большим пальцем вытянутой руки.

Занятия скульптурой, полезны не только архитектору, но и любому художнику вообще [2]. Из такой практики выносятся понимание, как большое, открытое пространство делает монументальные по характеру объекты – маленькими и незначительными. Небольшие или замкнутые пространства могут помочь в выявлении значительности объекта.

При обучении визуальным видам искусства, таким как архитектура и скульптура, важно сочетание этих видов деятельности человеческого разума [3]. Выбор масштаба скульптурной массы к воздуху помещения или высотам городских строений, обусловлен пониманием пропорциональных законов строения человека и его пропорционального отношения к заданным условиям, используемых под скульптуру пространств.

Курс скульптуры для будущих архитекторов позволяет дать будущему архитектору понятие о взаимосвязи практического и эстетического, почувствовать связь архитектурной среды с её главным объектом – человеком.

Литература

1. Вавилов, С.М. Глаз и Солнце / С.М. Вавилов. – 10-е изд. – М.: Издательство «Наука», 1981. – 126 с.
2. Азгур, З.И. То, что помнится... Рассказ о времени, об искусстве и о людях / З.И. Азгур. – Мн.: «Мастацкая літаратура» 1994. – 200 с.
3. Литвинский, Б.А. Архитектура, живопись, скульптура / Б.А. Литвинский, Т.И. Зеймаль. – М.: Искусство, 1981 г. – 150 с.